

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ КАК ОСНОВА ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТА

М.С. Качур

МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)

Целью данной работы является выявление семантических компонентов значений цветоименований, которые явились основанием вторичной номинации фразеологических единиц с компонентом цвета в английском, немецком, русском и белорусском языках и определение их роли для организации фразеологического значения.

В результате изучения типов семантических преобразований и видов содержательных отношений цветоименований в структуре фразеологического значения нами были выявлены признаки цветоименований, положенные в основу вторичной номинации. Признак, оказавшийся приоритетным в акте номинации, представляет собой типизированное представление об объекте номинации [1; 2], сложившееся в результате взаимодействия языкового коллектива с окружающей действительностью. Он выступает вектором направленных ассоциаций [3, 243–250], что дает основание интерпретировать факторы, предопределившие процесс вторичной номинации в результате интерпретации прототипной ситуации фразеологической единицы [1]. Например, в ФЕ англ. *cheese and bread make the cheeks red*, нем. *Salz und Brot macht Wangen rot*, рус. *красный молодец, девица*, бел. *не радзіся красным, а радзіся шчасным* приоритетным в акте номинации цветоименования «красный» становятся признаки «здоровый» английской и немецкой ФЕ и «красивый» русской и белорусской ФЕ. Типизированное представление красного цвета как символа красоты

и здоровья обусловлено особенностями экстралингвистической реальности – «красные щеки» (прототипная ситуация английской и немецкой ФЕ) и «красный → красивый» русской и белорусской ФЕ являются физиологическим признаком здорового и соответственно красивого человека.

Изучив типы семантических преобразований цветоименований в структуре фразеологического значения (импликационный, гипонимический и симилятивный (в терминологии М.В. Никитина [4])) и выявив признаки цветоименований, положенные в основу вторичной номинации фразеологических единиц с компонентом цвета, можно заключить, что вторичное значение цветоименований, означая признак, не развивает способности автономно указывать на мир, а характеризует его.

Изучение роли цветоименования на значение целой ФЕ позволяет нам говорить об отождествляюще-различительной роли цветоименований в структуре фразеологического значения импликационного типа, о классификационной роли в структуре фразеологического значения гипонимического типа и квалификационно-оценочной роли в структуре фразеологического значения симилятивного типа.

Значение цветоименования в структуре фразеологического значения импликационного типа представляет признак, существенный для объекта как такового, выделяя его из класса ему подобных, имплицитно физический параметр – цвет, чем выполняет «отождествляюще-различительную функцию» [5, 175]. Например, цветоименование в значении следующих ФЕ – англ. *blue coat*, нем. *blaue Jungs*, рус. *голубые мундиры*, бел. *сінія мундзіры* – «синий мундир» представляет признак «цвет одежды», составляющий гипосему «имеющий синий мундир, ливрею, форму» производного значения «солдат, моряк, полицейский, жандарм», индуцируя гиперсему «род занятий».

Классификационная роль цветоименования в структуре фразеологического значения гипонимического типа проявляется при актуализации признака «цвет объекта/предмета», что образует гиперсему производного значения ФЕ и выделяет обозначаемое в некоторый новый вид. Например, бел. *цёмны ды чорны* – «темноволосый человек» (гипосема исходного значения «оттенок черного цвета (цвета сажи, угля)» становится гиперсемой производного значения «цвет волос человека», обозначая внутри общего класса вид (человек: темноволосый, светловолосый, рыжий и пр.)).

При реализации квалификационно-оценочной роли цветоименование может выступать основанием квалификации опорного наименования в структуре фразеологического значения симилятивного типа. Например, цветоименование «черный» в значении ФЕ реализует разнообразные импликации квалификационно-оценочного характера из своего прямого значения: «плохой» (рус. *черное дело* – «худое, подлое»; *черная душа* – «о ком-либо как о дурном, худом, злом, бессовестном»; англ. *black (bad, evil or guilty)*

conscience – ‘нечистая совесть’; нем. *ein schwarzes Herz*; *ein schwarzer Plan* – ‘грязный план’; бел. *чорныя старонкі біяграфі*); ‘злой’ (англ. *to look black* – ‘выглядеть сердитым’; нем. *ein schwarzer Feind* – ‘коварный, злостный, неприязненный’; рус. *черные мысли*; бел. *чорна ў роце* – ‘очень злой’); ‘опасный’ (нем. *Schwarze Ahnungen* – ‘плохое предчувствие’; рус. *черный глаз* – ‘худой, завистливый, который портит’; *черный глаз опасный*; *бойся черного да карего глаза*); ‘грязный, неопрятный’ (рус. *с черными руками, да за хлеб*); ‘нелегальный, тайный’ (англ. *black market* – ‘черный рынок (спекулятивный рынок)’; *the black economy*; рус. *черная крупка* – ‘порох, мак ружейный, в тайной продаже’; *черная дань*; *черные концы* – ‘что прячут, таят’; нем. *schwarz kaufen (verkaufen)* – ‘купить (продать) по спекулятивной цене на черном рынке’) и др.

Изучив все многообразие актуализируемых семантических признаков цветоименований в структуре фразеологического значения экспериментального материала и сопоставив их с конкретными знаниями об окружающем мире цвета, мы обобщили их в следующие группы: психофизиологические характеристики цветоощущения и цветовосприятия, референтно-прототипическая отнесенность цветоименований с объектами/предметами – естественными носителями цветовых признаков, культурно-национальная цветосимволика, лингвосоциальная обусловленность.

Как показал анализ, в качестве когнитивных оснований вторичной номинации цветоименований выбираются следующие содержательные компоненты цветовых концептов: «цвет-архетип», «цвет-прототип», «цвет-стереотип», «цвет-эталон», «цвет-символ». Они играют связующую роль семантической организации фразеологических единиц и знаний экстралингвистической реальности.

Таким образом, выделенные группы семантических компонентов значений цветоименований, а именно психофизиологические характеристики цветоощущения и цветовосприятия, референтно-прототипическая отнесенность цветоименований с объектами/предметами – естественными носителями цветовых признаков, культурно-национальная цветосимволика и лингвосоциальная обусловленность явились основанием вторичной номинации фразеологических единиц с компонентом цвета в английском, немецком, русском и белорусском языках. В процессе организации фразеологического значения цветоименования выступают в отождествляющее-различительной роли в структуре фразеологического значения импликационного типа, в классификационной роли в структуре фразеологического значения гипонимического типа и квалификационно-оценочной роли в структуре фразеологического значения симилятивного типа. Содержательные компоненты цветовых концептов: «цвет-архетип», «цвет-прототип», «цвет-стереотип», «цвет-эталон», «цвет-символ» играют связующую роль семантической организации фразеологических единиц и знаний экстралингвистической реальности.

Литература

1. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм / Н.Ф. Алефиренко. – М.: ООО Изд-во «Элпис», 2008. – 271 с.
2. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 287 с.
3. Красных, В.В. Анализ дискурса в свете концепции фрейм-структур сознания / В.В. Красных // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / отв. ред.: В.Н. Телия. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 243–250.
4. Никитин, М.В. Курс лингвистической семантики: учеб. пособие для студентов, аспирантов и преподавателей лингвистических дисциплин в школах, лицеях, колледжах и вузах / М.В. Никитин. – СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.
5. Телия, В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1981. – 270 с.

МГПУ им. И.П.Шамякина